

государственной обороне 3 марта 1908 года премьер заявил, что откладывать и медлить с ассигнованиями на флот никак нельзя. Эскадра новых военных кораблей необходима государству хотя бы затем, чтобы не отстать в техническом отношении от мировых морских держав, более того, она должна быть использована для обучения новых военно-морских кадров. «Как обучить личный состав, — спрашивал у парламентариев Столыпин, — не имея ни одной цельной эскадры, не имея судов нового типа, которые строят весь мир?» Кроме того, по убеждению Столыпина, денежные ассигнования на постройку новых кораблей помогли бы сохранять и развивать отечественное кораблестроение⁶.

24 мая 1908 года на заседании Государственной думы Пётр Аркадьевич произнёс блестящую речь «О морской обороне», в которой тезисно изложил свои взгляды на будущее российского флота.

Первый тезис гласил: России как великой державе необходим мощный линейный флот, миноносный флот не гарантирует защиту её берегов. «России нужен флот, который был бы не менее быстроходен и не хуже вооружён, и не с более слабой бронёй, чем флот предполагаемого неприятеля... так как отбиваться от плавучих крепостей, которые называются броненосцами, нельзя одними минными судами».

Согласно второму тезису, по правилам военно-морского искусства боеспособный флот должен состоять из эскадр однотипных судов, обладающих одинаковой скоростью хода, бронированием и огневой мощью. Часть кораблей, оставшихся в строю после Русско-японской войны, были разнотипны, а следовательно, не могли составить боеспособной эскадры и обеспечить надёжную оборону государства. Отсюда вытекает настоятельная необходимость постройки новой эскадры однотипных военных кораблей.

Третий тезис сводился к тому, что отказ от строительства нового флота или задержка в этом строительстве нанесёт существенный удар по судостроительной промышленности, может быть потерян технический опыт, а возможно, и часть рабочих кадров. «...Судите сами, — заявлял Столыпин, — какое же возможно эскадренное учение, какая же возможна стрельба, какое возможно эскадренное маневрирование без эскадры. Возможно ли обучение, воспитание механиков, раз мы не имеем усовершенствованных механизмов?»

Севастополь.
Графская пристань.

Четвёртый тезис предупреждал депутатов о том, что хотя бы временный отказ от постройки нового флота пагубно скажется на настроении молодых инициативных морских офицеров, снимет с них ответственность за будущее флота, принесёт «громадный нравственный ущерб». Столыпин доказывал, что «великие мировые державы имеют и мировые интересы. Великие мировые державы должны участвовать и в международных комбинациях, они не могут отказаться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот — это тот рычаг, который даёт возможность осуществить это право, это необходимая принадлежность всякой великой державы, обладающей морем»⁷.

Добившись финансирования малой судостроительной программы, Пётр Аркадьевич принял активное участие в создании усиленной программы судостроения. Это было весьма актуально. В 1910 году Россия столкнулась с усилением угроз на Чёрном море. С начала года в Петербург стали приходить тревожные сообщения от русских военно-морских агентов в Лондоне и Константинополе о том, что Турция намерена усилить свой флот на Чёрном море.

Османская империя стремилась по-

ставить под сомнение господство России в Черноморском бассейне. Для исправления ситуации нужно было принимать срочные меры, и инициатором их выступил Пётр Аркадьевич. В июле 1910 года Столыпин обратился к военному и морскому министрам со специальным письмом, в котором требовал «безотлагательно приступить... к мероприятиям, могущим уравновесить наше военное положение на Чёрном море с предстоящим увеличением турецкого флота». Итогом стала разработка Морским министерством программы усиления Черноморского флота. Она предусматривала строительство 3 линейных кораблей, 9 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок на общую сумму 150,8 млн рублей⁸. В мае 1911 года программа была одобрена Думой и утверждена Николаем II. Именно ходу реализации этой программы было посвящено одно из последних заседаний Совета министров под председательством Столыпина, состоявшееся 4 августа 1911 года.

Итак, боеспособность русского военно-морского флота, проявившаяся в ходе Первой мировой войны, особенно на Чёрном море, была достигнута не в последнюю очередь благодаря усилиям Петра Аркадьевича Столыпина.

г. Севастополь

Примечания

1. Зайончковский А. М. Краткая характеристика кн. А. С. Меншикова, кн. М. Д. Горчакова, адм. В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и ген. Э. И. Тотлебена//История русской армии и флота. Вып. 10. М. 1913. С. 117.
2. История отечественного кораблестроения. Т. 3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925). СПб. 1995. С. 18.
3. Там же. С. 552.
4. Крестовский В. В. История 14-го уланского Ямбургского полка. СПб. 1873. С. 36.
5. Маевский Вл. Борец за благо России. Мадрид. 1962. С. 161.
6. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М. 1991. С. 323.
7. Там же. С. 114.
8. Фёдоров Б. Г. Пётр Аркадьевич Столыпин. М. 2003. С. 24–25.